

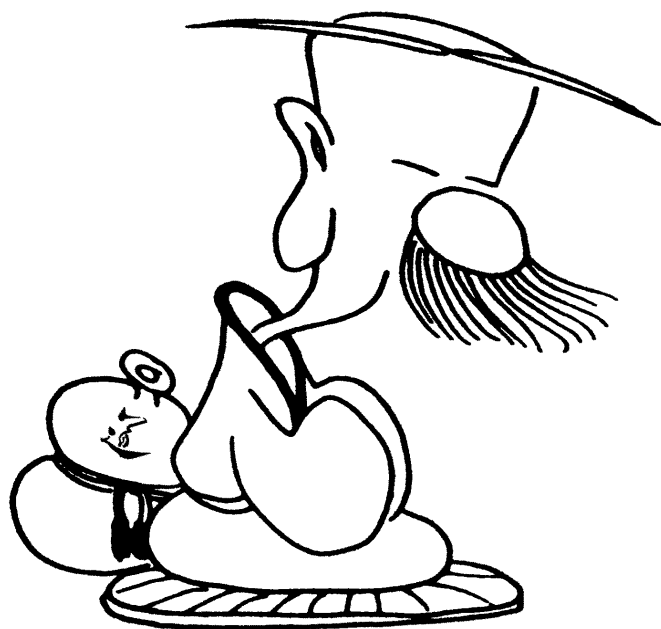


## Содержание

<i>Вступление Бронислава Виноградского</i> .....	7	Глава 9. Переполненная чашка	45
<i>Предисловие Пико Айера</i> .....	9	Глава 10. Душа и тело .....	47
<i>Введение Брайана Бруя</i> .....	12	Глава 11. Пустая чашка .....	48
<b>ЛАО-ЦЗЫ</b>			
Мудрость для жизни .....	19	Глава 12. Безграничные желания .....	50
Лао-цзы подобен дракону.....	23	Глава 13. Позор и почести .....	52
<b>КНИГА I. ПУТЬ</b>			
Глава 1. Непостижимый Путь.....	30	Глава 14. Путь неразличим обычным восприятием.....	54
Глава 2. Теория относительности.....	34	Глава 15. Даосы прошлого.....	56
Глава 3. Предпочтения.....	36	Глава 16. Поддержание безмятежности.....	59
Глава 4. Путь пустоты .....	38	Глава 17. Непостижимый правитель .....	61
Глава 5. Соломенная собака.....	39	Глава 18. Применение нравственности .....	63
Глава 6. Мистическая женственность .....	41	Глава 19. Искусственные модели .....	65
Глава 7. Наш вечный мир .....	42	Глава 20. Жить в соответствии с Путем .....	66
Глава 8. Добродетель подобна воде .....	43	Глава 21. Каков Путь на самом деле .....	68
		Глава 22. Сгибай, не ломай .....	70
		Глава 23. Безрассудный правитель.....	72
		Глава 24. Действующие напказ.....	75

Глава 25. Начало .....	77	Глава 44. Опасность стремления к славе и удаче .....	115
Глава 26. Серьезный правитель.....	79	Глава 45. Модель для мира.....	116
Глава 27. Мудрость в поддержании целостности.....	81	Глава 46. Нет большего преступления .....	118
Глава 28. Слияние всех потоков мира .....	84	Глава 47. Не выходи наружу.....	120
Глава 29. Естественное управление .....	87	Глава 48. В поисках надеяния.....	121
Глава 30. Война и сила .....	89	Глава 49. Идеальный правитель .....	122
Глава 31. Победой не гордятся .....	91	Глава 50. Тигр может быть свирепым.....	123
Глава 32. Естественное равновесие .....	93	Глава 51. Мощная Сила духа — добродетель	126
Глава 33. Преодоление себя .....	95	Глава 52. Двери восприятия .....	128
Глава 34. Путь вскармливает .....	97	Глава 53. Великий Путь .....	130
Глава 35. Держаться Пути .....	98	Глава 54. Культивирование добродетели .....	132
Глава 36. Сила и слабость .....	99	Глава 55. Добродетель детей.....	134
Глава 37. Естественный правитель .....	100	Глава 56. Говорящий не знает.....	137
<b>КНИГА II. СИЛА ДУХА</b>			
Глава 38. На высшем уровне Сила духа не является Силой духа.....	102	Глава 57. Чем больше существует законов...	138
Глава 39. Обретение единства .....	104	Глава 58. Отсутствие справедливости .....	140
Глава 40. Получить нечто из ничего .....	108	Глава 59. Ограничения.....	142
Глава 42. Вселенская гармония.....	113	Глава 60. Жарить рыбу.....	144
Глава 43. Побеждает мягкость.....	114	Глава 61. Сверхсила самоуничужения.....	145
		Глава 62. Восхваление Пути .....	147
		Глава 63. Упрощение трудностей .....	149
		Глава 64. Планирование и устойчивость .....	151

Глава 65. Мистическая Сила духа.....	153	Глава 76. Дерево против травы .....	171
Глава 66. Управление государством.....	155	Глава 77. Натянутый лук .....	173
Глава 67. Три сокровища .....	156	Глава 78. Вода против скал.....	175
Глава 68. Хороший полководец .....	158	Глава 79. Лучше отдавать, чем получать.....	176
Глава 69. Военное дело.....	159	Глава 80. Идеальная страна .....	177
Глава 70. Сердце из нефрита .....	161	Глава 81. Чем больше отдаешь, тем больше получаешь .....	180
Глава 71. Знание всего .....	163	<i>Персоналии</i> .....	182
Глава 72. Тирания .....	164	<i>Примечания</i> .....	183
Глава 73. Соперничать через несоперничество .....	166	<i>Указатель</i> .....	184
Глава 74. Лавка плотника .....	168	<i>Над книгой работали</i> .....	185
Глава 75. Голод и налоги .....	170	<i>Интересные факты о переводах и переводчиках.....</i>	188
		<i>«Дао Дэ Цзин» на русском языке .....</i>	189



# Вступление

БРОНИСЛАВА ВИНОГРАДСКОГО

Первый вопрос, который у меня возникает при обращении к этому воистину бессмертному произведению, — к кому обращался его автор и с какой целью оно было создано.

С этого и начнем, ибо как можно переводить текст, если ты не определился, для кого и для чего он был написан. Тут есть простор для фантазии, и, забегая вперед, скажу: эта книга была создана для развития творческого потенциала всех и каждого во все времена и эпохи. Так что можно сочинять здесь всё, что твоей душе угодно.

Конечно, мы знаем, что Лао-цзы — основатель даосизма как учения и что этот текст — главный в «Даосском каноне», но такое утверждение, пусть даже и совершенно верное, совсем не помогает приблизиться к пониманию самих написанных строк.

Если это главный текст для тех, кто выбрал в качестве жизненной задачи осознанное движение по Пути, чтобы достичь бессмертия, то есть еще при этой жизни попасть в свою персональную маленькую вечность, тогда в книге нужно искать инструкции и наставления, как и куда нужно прилагать усилия, чтобы оптимальным образом добиться поставленной цели.

К кому обращается Лао-цзы и что он дает читателю? Судя по тексту, он рассчитан как раз на такого искателя способов, как достичь состояния совершенной мудрости, и предлагает ему правильно осуществлять свои намерения, усилия и старания.

Поиски совершенной мудрости противопоставлены состоянию обычного или, точнее, обыденного сознания, которое кажется предпочтительным большинству живущих и живших на этой планете людей.

Что же такое совершенная мудрость, о которой здесь идет речь?

Читая и переводя этот текст множество раз, я пришел к выводу, что это состояние, которое меняет движение потоков внимания ко времени в человеческом сознании на противоположные. Если предположить, что автор знал основы китайской медицины (что само собой разумеется, так как вся традиционная медицина возникла в рамках даосского учения), то эти самые потоки, которые нужно повернуть в другую сторону по каналам жизненной силы организма, соответствуют системе каналов и меридианов человеческого тела. То есть человек совершенной мудрости учится управлять временем, потому что потоки энергии и силы в меридианах тела направляются действием времени, которое в даосском учении представляет собой вполне осязаемую силу, действующую в сознании человеческого мира.

То есть время и сознание неразделимы.

Потому я дерзну предложить несколько возможных переводов понятий «Дао» и «Дэ». Начну с того, что их можно оставить вообще без перевода и позволить им звучать в нашей культуре, давая читателю возможность по мере продвижения и приближения к постижению мудрости наполнять их смыслом, который приобретается в ходе этого продвижения. Такие варианты в системе переводов Канона присутствуют сплошь и рядом.

Затем есть традиционное понимание иероглифа «Дао» как Пути, по которому движутся в соответствии с космическими законами все вообразимые и невообразимые сущности мирового космического порядка. То есть Дао — это закон законов, и потому можно было бы переводить его

словом «закон», но в этом случае нам нужно подобрать еще и точный эквивалент понятию «Дэ», которое является комплементарным или, проще говоря, дополнительным по отношению к Дао.

Чаще всего «Дэ» переводят как «добродетель» или «моральная сила», также для перевода используют такие понятия, как «благодать», «добро», «постижение», «потенция» и многие другие.

В своем переводе «Дао Дэ Цзин» с комментариями и толкованиями я даю такой вариант названия: «Книга об Истине и Силе».

Понятие «истина» в русском языке вполне соответствует контекстам, предлагаемым оригиналом и другими даосскими текстами. Часто встречаются такие сочетания, как «обретение Дао», «постижение Дао», «вхождение в Дао», и другие подобные обороты, где гораздо естественнее для русского уха звучит слово «истина», а не «Путь».

В этом случае для перевода слова «Дэ» мне представляются более подходящими такие выражения, как «Сила духа», «проявление духа, качество духа», и это я понимаю как основное проявление силы времени в сознании. Потому «Книга об Истине и Силе» мне и кажется вполне приемлемым вариантом перевода названия трактата «Дао Дэ Цзин».

Итак, если этот текст — инструкция по постижению высшего закона управления космосом, что возможно только при обретении статуса и состояния совершенной мудрости, то совершенная мудрость может быть описана только в своих проявлениях, в действиях и событиях, присущих обычному человеческому сознанию.

К примеру, говорится, что Путь (истина) всегда проявляется в действии от обратного, потому любое прямое указание в сторону высшей истины уведет вас в сторону от нее. Понятно, что любое подобное высказывание нуждается в пространным толковании, чтобы обыденное наше понимание сумело приспособить содержащуюся в нем истину себе во благо и на радость.

И так как все высказывания в книге относятся к сфере высшего постижения истины этого мира, то, конечно же, они применимы ко всем аспектам человеческого бытия.

Потому «Дао Дэ Цзин» можно рассматривать и как пособие по достижению физического бессмертия в одном отдельно взятом теле, и как технологии построения идеального общества в одном отдельно взятом социальном образовании. С его помощью можно зарабатывать деньги и стяжать благодать, управлять корпорацией и заниматься спортом, стрелять по мишеням и управлять автомобилем. Потому что универсальная книга. А что? Такие бывают на нашей планете.

И я не вижу ничего зазорного в том, чтобы представить ее в виде комикса. Даже наоборот. Если Дао действует от обратного, то именно таким образом оно позволяет максимально приблизиться к истине и придать настоящую важность и весомость содержащимся здесь высказываниям.

Желаю всем доброго Пути в истине и силе, постижения закона законов и достижения личного бессмертия в своих действиях и делах.

*Бронислав Виноградский,  
ведущий российский китаевед,  
переводчик, писатель*

# Предисловие

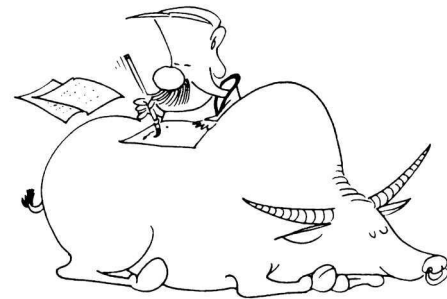
ПИКО АЙЕРА



Большинство людей могут назвать какую-то личность, которая заставляет их переосмыслить привычное понимание достижений и там самым воодушевляет и вдохновляет. Для одних это, например, Томас Мертон или Дороти Дэй, которые кажутся великими именно потому, что жили так скромно. Для других это может быть Далай-лама XIV, который рассматривает лидерство как форму служения и знает, что внутреннее богатство ценнее материальных вещей. Для многих это кто-то вроде восемнадцатилетней Греты Тунберг, которая выбрала своей миссией напоминать миру, что видимый прогресс — на самом деле гибельный упадок, так как мы пренебрегаем законами природы в пользу своих сиюминутных целей.

Какие бы мы ни выбрали образцы для подражания, я чувствую, что мы склоняемся перед Дао вне зависимости от того, знакомо ли нам вообще это понятие. Небольшое собрание коротких и ясных мудрых высказываний, приписываемое Лао-цзы и дошедшее до нас в столь освежающей,

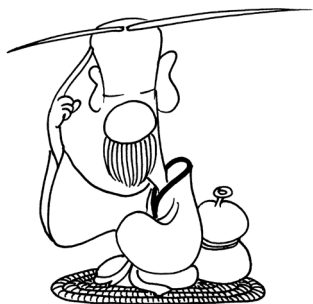
трезвящей образной непосредственности и совершенно приземленной человечности, по сути, представляет собой призыв к пробуждению всех нас, напоминая о том, что мы знали до того, как были пойманы в общественные рамки и границы. Дао, или же Путь, в прямом смысле является радикальным средством, потому что исходит от корней и призывает нас вернуться к ним. Оно такое же мистическое, как пустое пространство или бесконечное время, и воплощает в себе, по сути, все, что мы не можем постичь или выразить. Но оно говорит, обращаясь к интуиции, которая живет внутри почти каждого из нас, несмотря на наше образование и происхождение: попытка сделать себе имя, прославиться приводит только к тому, что мы претерпеваем позор и унижение, и это желание бесконечно питает самое себя, точно так же как и довольство знает, где оно пребывает, и находит наслаждение в самом себе прямо здесь и сейчас.



Возможно, именно поэтому парадоксальная истина этого прямолинейного, но загадочного текста существовала столь долго и дошла даже до тех, кто не знал значения слов «Дао



Дэ Цзин» и даже не подозревал о существовании Лао-цзы. Мне на ум приходит пример Генри Дэвида Торо, который выбрал возможность жить, противопоставив себя обществу и полагаясь лишь на свои внутренние ресурсы. Он, совершенно по-новому определив понятия «журналист» и «экстравагантность», последовательно отрицал навязываемые нам законы общества. При этом совершенно закономерно, что он выбрал жить рядом с водой, которая, подобно Пути, в своем постоянстве дления побуждает к размышлению о Пути даже тогда, когда она подтачивает скалы.

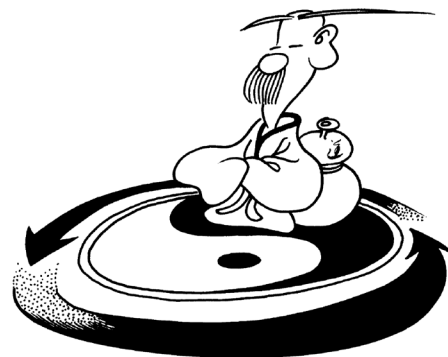


Помню, когда мой дом сгорел в лесном пожаре и я потерял все свое имущество, я в итоге увидел, чего на самом деле стою. Тогда я осознал, как мог бы жить с чем-то, что выходит далеко за пределы меня, заполняя мое бытие. Я вспоминаю неизвестного гражданина, который стоял перед танком на площади Тяньаньмэнь, держа в руках две сумки с покупками, и, глядя на него, понимаю, что Путь никогда не умирает. Может быть, частично потому, что, как предполагает «Дао Дэ Цзин», Дао никогда не рождалось.

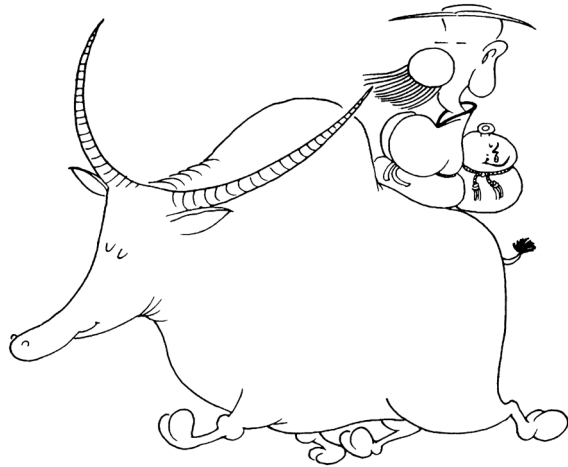
Путь по определению не может быть назван и является универсальным. Лао-цзы указывает, что слова разделяют нас, тогда как молчание — объединяет. Имена создают разделение, а то, что находится за их пределами, является всеобъемлющим и всеохватным. В связи с этим мы стремимся описать Дао так, чтобы оно было легко понятно даже детям, пожилым людям и вообще всем гражданам мира. Именно так его изобразил Цай Чжичжун в своих иллюстрациях. Путь проявляется без всяких церемоний, превращая в развлечение и забаву все вокруг нас. Таким образом, мы

можем обрести это ощущение, воспринимая картинки, созданные веселым, а может быть, даже и непочтительным иллюстратором, который выбрал жизнь в соответствии с внутренними законами и истинным чувством простоты, и такое изображение кажется настолько же вдохновляюще уместным, как кусок грубой материи, скрывающий сердце из нефрита, принадлежащее мудрецу.

Я видел много чудесных проявлений Пути в своей жизни. Я наблюдал, как дзэнские монахи, живущие вблизи моего дома в Западной Японии, иногда следуют Пути, совершенно не задумываясь о текстах. Но гораздо важнее, что эта истина из собственного жизненного опыта открывается не только мне, но и любому из нас, когда мы находимся в состоянии максимальной ясности. Я всегда становлюсь счастливее, когда теряюсь в чем-то, что находится за пределами моего постижения, что более истинное, чем все надуманное; когда слушаю саму жизнь, а не пытаюсь навязать ей свои планы и идеи относительно нее. Я обретаю баланс благодаря своим внутренним накоплениям, созданным посредством доверия и отдавания другим, а не пополнения банковского счета или увеличения строчек в резюме. Ухожу от настоящего «я», понимая, что пытаюсь быть серьезным, и приближаюсь этому состоянию, обнаруживая себя играющим.



Красота Пути столь же вездесуща, как воздух или вода, и она совершенно не зависит от того, что думаем или говорим о ней. Читая мудрости Эпиктета или библейскую Книгу Притчей Соломоновых, мы можем видеть, что они будто подмигивают нам в ответ. Заметьте: шекспировские шуты и дураки обычно предстают источником мудрости, а превозносящие себя короли обращаются к ним в момент необходимости, так



что можно сделать вывод: Дао было живым и во времена елизаветинской Англии. Посоветуйтесь с Энни Диллард, которая скрывается в своем убежище в холмах Вирджинии и считает себя «юмористом», а мы в свою очередь видим ее мудрую, созерцающую сущность, — и вы вспомните, что иллюстрации могут быть одним из лучших путей постижения Дао, ибо они часто тоже не нуждаются ни в каких объяснениях.

В неконвенциональной, переворачивающей все с ног на голову истине Лао-цзы нечто необычное, экстраординарное передается со всей будничной обыденностью. Необычайная чувствительность представляет собой извилистый путь к здравому смыслу. И вместо «Ежедневных новостей», как сказал бы, Торо, текстом, из которого мы извлекаем наибольшую пользу и выгоду, становится «Взгляд из вечности». В наш век маленьких экранов мы нуждаемся в широте взглядов больше, чем когда-либо. И когда прогресс ускоряется, беспрестанно предлагая нам новые формы и образы в обучении, мы начинаем чувствовать, что лучше бы хранили верность надежным старым основам.

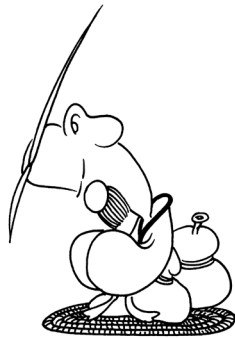
Поэтому дадим дорогу мудрости, которая не является чем-то особенным, и видению, которым, возможно, вы обладали еще до прочтения этих страниц. Эта веселая, прямая и непритязательная книга приносит нам нечто естественное, как похлопывание по плечу, и резкое, пробуждающее, как затрещина.

*Пико Айер, британский эссеист и писатель,  
исследователь восточной культуры*

# Введение

БРАЙАНА БРУЯ

Однажды из выпуска новостей я узнал об онлайн-приложении, которое генерирует вдохновляющие высказывания. Я решил проверить и зашел на этот сайт. Первый получившийся афоризм был такой: «Наше знание начинается с наших чувств», а второй: «Удостоверьтесь, что сосед надел штаны».



Первый афоризм был аксиомой философов-эмпириков в течение многих столетий, и из этого факта можно предположить, что за работой этого сайта стоит что-то похожее на сложное человеческое мышление. Второй же афоризм заставляет думать об обратном. В любом случае программа заставляет нас задуматься о силе цепляющих крылатых высказываний в философском мышлении. Две тысячи лет назад для европейских философов было привычным «выпаривать» сложные идеи до легко запоминаемых высказываний, чтобы они надолго оставались в памяти. Эта практика по большей части исчезла из философии, но склонность к краткости осталась. Бенджамин Франклин довел искусство афоризма до совершенства, и мы до сих

пор видим его высказывания, напечатанные на постерах, наклеенные на бамперы автомобилей и вытатуированные на теле. Но когда происходит переход от содержательного высказывания к по-настоящему глубокой мудрости?

По моему мнению, признак истинной литературной или философской классики заключается в том, что она оказывает глубокое влияние на читателя и при этом легко запоминается. Рождественские стишки и высказывания в «Альманахе бедного Ричарда» запоминающиеся, но не обязательно наполнены глубоким смыслом. Любовные истории, биографии и эссе, которые рассказывают о современных проблемах, могут по-настоящему трогать читателя, но не обязательно выдержат проверку временем.

«Дао Дэ Цзин» содержит в себе оба эти признака. Будучи афористичным по стилю, он поверхностно притягателен и захватывает ум. Его более глубокий смысл многогранен и приглашает многочисленных читателей раз за разом возвращаться к древним строкам, исследуя их и размышляя о них в течение всей своей жизни.

Я буду говорить главным образом о слоях смыслов «Дао Дэ Цзин» скорее как философ, а не как литературный критик. Но мне следовало бы вначале поместить эту книгу в контекст истории и литературоведения. Исторически существует многое, что мы знаем, и многое, чего мы не знаем относительно «Дао Дэ Цзин».

Книга дошла до нас во множестве изданий — на шелке, на камне, на бамбуке, на бумаге; списки ее находят в захоронениях, храмах, энциклопедических собраниях; также они часто сопровождаются комментариями ученых. Самая ранняя известная нам полная версия «Дао Дэ Цзин» (напи-

санная на шелке) датируется не позднее 168 года до н. э. Самые ранние фрагментарные версии (написанные на бамбуковых дощечках) датируются приблизительно 300 годом до н. э. Мы также знаем, что Сыма Цянь, который умер около 87 года до н. э., написал чрезвычайно значимую биографию Лао-цзы, описывая его как старшего современника Конфуция (551–479 годы до н. э.) и автора «Дао Дэ Цзин».

Однако неизвестно, насколько работа Сыма Цяня близка к истине и правдива ли вообще. Три или четыре столетия прошли между предполагаемым временем жизни Лао-цзы и написанием его биографии. В этот период встречаются некоторые упоминания о Лао-цзы, но их немного и ни одно из них не является достоверно датированным. Это отсутствие информации привело западных исследователей Древнего Китая к предположению о неочевидности существования Лао-цзы и предпочтению версии, что философ был мифической фигурой, а книга «Дао Дэ Цзин» сама по себе является собранием высказываний, которые добавлялись в текст в течение долгого времени.

Неудивительно, что большинство китайских ученых, напротив, следуют версии Сыма Цяня, веря, что Лао-цзы был исторической фигурой и написал «Дао Дэ Цзин» во времена Конфуция. К сожалению, сейчас нет никакой возможности узнать наверняка, кто из них прав. Мы можем или следовать китайской традиции, или воздержаться от веры в нее до тех пор, пока не будут получены убедительные доказательства. Однако вне зависимости от этого у нас блестящая книга, которая приблизительно датируется временем жизни



Аристотеля (писания которого, между тем, были утеряны, а посвященные ему работы исчезли на несколько столетий, пока не появились во вновь изданной форме — это факт, на который редко ссылаются западные ученые).

Некоторые западные интерпретаторы «Дао Дэ Цзин» чересчур романтизируют его, говоря, например, что он представляет собой одно длинное стихотворение. Это не так. Хотя в нем есть поэтические черты, такие как рифмы на концах некоторых строк, которые имеют параллельную структуру, этот текст никогда не рассматривался как образец поэзии в истории китайской литературы. Мы можем сказать, что он поэтический, но в то же время его нельзя назвать стихотворением.

Язык «Дао Дэ Цина», несомненно, интересен и увлекателен, но гораздо более интересными являются его идеи. Общая тема «Дао Дэ Цин» — это Путь или Дао, термин, который подразумевает нечто подобное естественному закону, но не совсем в том смысле, о котором многие могут подумать. Слыша или читая выражение «закон природы», вы, вероятно, представляете себе нечто вроде законов Ньютона в физике: о движении планет по орбите вокруг Солнца, о падающих под силой тяжести объектах и так далее.

Или, возможно, вы думаете о природных законах в религиозном смысле: что некоторые моральные истины являются неотъемлемой частью бытия. Обе концепции естественного закона знакомы большинству людей, получивших образование на Западе, и хотя они некоторым образом сходны с концепцией Пути, по сути своей они сильно различаются.

Путь исходит из того, как работает природа, но делает акцент не на неопровержимый закон, по которому все предметы должны двигаться, а на узнаваемых формах, по которым все вещи спонтанно растут и процветают. Вместо классической механики, как модели законов природы, наилучшей моделью для Лао-цзы будет биомеханика или даже скорее гидродинамика, описывающая законы движения в жидкой среде. Жизнь и рождение жизни, поток и течение — образы, которые мы видим в «Дао Дэ Цин» в виде травы, воды и женского начала. Что же в них есть такого, что они могут представлять и описывать природу? Они гибкие, динамичные, покорные, послушные и порождающие. И потому они являются моделями не только для природы, но также для схем, по которым должны действовать люди.

Если брать классическую механику в качестве модели, то это, как в конечном счете случилось на Западе, приведет к отделению человека от природы, когда действия людей не соотносятся с законами природы и не должны им соответствовать. Для большинства китайских философов, напротив, естественное движение навсегда было высшей формой человеческого вдохновения и желания. Ключи к пониманию даосского естественного движения — это концепции «у-вэй» и «цзы-жань», недеяние и природная естественность.



На самом деле термины «недеяние» и «естественность», представляют два аспекта одной идеи — спонтанности в движении. Естественность в общем, но не исключительно указывает на спонтанность движения в более широком природном диапазоне смыслов, а недеяние указывает в первую очередь на область человеческой деятельности. Для того чтобы достичь природной естественности, человек должен пребывать в недеянии. «Вэй» в классическом китайском языке означает «делать, действовать» по направлению к какой-то цели с определенным намерением в уме. Наиболее очевидная цель, которую мы видим в «Дао Дэ Цзин», — достижение хорошего управления. В настоящее время мы ассоциируем хорошее управление с исследованием, планированием, а затем соответствующим исполнением — притом делать все это следует открыто и с явными намерениями, — чтобы создать свободное процветающее общество. Но Лао-цзы говорит: «Благодаря их действиям в соответствии с естественностью и бескорыстному управлению в стране не останется ничего, что не достигло бы

наивысшего благополучия» (глава 3) — это подразумевает, что или мы неправы, или Лао-цзы устарел. Ключ к примирению понятия свободы Лао-цзы с нашими собственными лежит в идее отсутствия эгоистичной причастности.

Стоить учесть ссылки Рональда Рейгана на «Дао Дэ Цзин». Он однажды процитировал главу 60 во время ежегодного обращения «О положении в стране»: «Управление большой страной подобно процессу жарки кучи мелкой рыбешки — ее бессмысленно переворачивать слишком часто». Рейган подразумевал, что должно быть меньше законов и регулирующих актов, которые сдерживают истинные намерения человека. Если их не сдерживать, то это приведет к беспрецедентному процветанию. Исходный посыл капитализма заключается в том, что он позволяет каждому следовать своим собственным эгоистичным желаниям, в результате чего мы можем процветать вместе. Рейган (или, возможно, его спичрайтер) не заметил, что искренность и неэгоистичность в односторонне понимаемом стремлении к материальному процветанию противоположны даосскому понятию устройства мира.

Лао-цзы говорил: «Чем больше существует законов, тем больше будет и беззакония» (глава 57), и это опять звучит подобно тому, что мог бы сказать Рейган, но Лао-цзы ведет речь о необходимости уменьшения количества чего-то более значительного, чем просто законов. Он говорит о необходимости уменьшения стремления к приобретению, желания получить что-то для себя за счет других, желания вырваться вперед.

На взгляд Лао-цзы, следуя за своими эгоистичными потребительскими желаниями и удовольствиями, мы начинаем соперничать, желая (или допуская возможность) причинить вред друг другу ради собственной выгоды. В конечном счете мы пытаемся смягчить этот вред или, по крайней мере, уменьшить нашу вину, развивая систему моральных запретов и установлений. Это останавливает некоторых людей от корыстных поступков, но персоны, находящиеся у власти, часто игнорируют эти добродетели или даже эксплуатируют их для собственных выгод. Жизнь в соответствии с принципами Лао-цзы заключается не в том, чтобы просто смягчить и уменьшить количество законов, но также и смягчить нашу зависимость от системы моральных ценностей. А для того чтобы принять это, люди должны уменьшить свои желания.

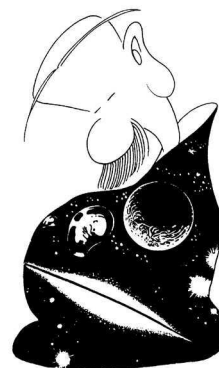
Это кажется практически невыполнимой задачей, ибо как вы заставите людей меньше хотеть? Разве это не идет вразрез с их природными склонностями? В соответствии с принципами Лао-цзы все начинается сверху. В системе образования Китая давно устоялась точка зрения, что мы учимся в первую очередь на примере других. И если люди наверху, у власти, ограничивают количество своих эгоистичных желаний, то люди внизу будут следовать им, чтобы их действия соответствовали этим моделям поведения. Это довольно простой метод, который объединяет три основные темы «Дао Дэ Цзин»: самосовершенствование, управление и космологию.

Правители должны заниматься самосовершенствованием, отделяя себя от типичных целей и стандартов общества. Они должны жить простой жизнью в безмятежности, не желая большего, чем необходимо для существования, и не соревнуясь с другими за богатства и земли. Тогда люди будут действовать в соответствии с этим и уменьшать собственные желания, будут вести простую жизнь, стараясь получить меньше, чем обычно, и станут меньше соперничать. В итоге будут достигнуты цели правильного управления, и это произойдет само собой. Общее состояние социума тогда будет больше походить на природное, где дождь приходит без всякой помощи, солнце светит без чьей-либо поддержки и растения берут воду, но не больше, чем нужно, в конечном счете возвращая ее источнику.

«Это все выглядит прекрасно и благополучно для безликого общества. Но что делать с личностью? Что, если мы не хотим быть просто дронами или муравьями?» Вопрос кажется логичным и следующим из того, что мы обсуждали — но так ли это на самом деле? Где мы видим утверждение идей конформизма в философии Лао-цзы? Это то, что делают законы и моральные стандарты. Уменьшая их количество, мы допускаем больше свободы для личности, а не меньше. Разве нет такого высказывания, что каждая снежинка — уникальна? Этот принцип применяется не только к снежинкам. Подумайте об отпечатках пальцев и распознавании лиц — данные методы опираются на уникальность внешних черт. Листья клена строятся по одному образцу, но каждый из них уникален. Таковы же ящерицы, горы, облака, камни. Индивидуальность является характеристикой природы.

Одна из наиболее трудных для понимания идей «Дао Дэ Цзин» — это понятие Дэ, добродетели или Силы духа. Мы встречаем его много раз, особенно во второй части, которая называется «Сила духа». И само название «Дао Дэ Цзин» подразумевает классическую книгу или «Трактат (Цзин) о Пути (Дао) и Силе духа (Дэ)». Мы только что сказали, что Лао-цзы был против идей конформизма в обществе, включая использование морали и силы духа для сдерживания человеческих желаний. Тогда как же он может защищать мораль и силу духа?

Наилучший способ для понимания концепции Дэ — это думать о нем как о Пути на уровне отдельно взятого человека. Дао означает Путь, то есть истину, причем как дорогу, так и способ. Дао — это общий Путь. Однако иногда он не работает для всех. Сила духа (Дэ) представляет собой индивидуальный Путь. Сила духа в даосском смысле состоит в том, что вы должны быть наилучшей версией себя, живя в соответствии со своим состоянием, условиями и в гармонии с окружающим.



Давайте посмотрим на главу 51: «Путь создает все предметы мира, а Сила духа питает их. Существуют вещи всех форм и размеров, и окружение помогает им вырасти и созреть. Путь и Сила духа являются корнем рождения и роста всех вещей. И поэтому вещи больше всего ценят Путь и Силу духа. Причина, по которой Путь и Сила духа ценятся, состоит в том, что они не вмешиваются в жизнь предметов этого мира, но всегда позволяют природе идти по собственному пути. Путь производит их, а Сила духа вскармливает, позволяет им расти, питает их и приводит к зрелости, защищая их. Созидать все, не претендуя на владение, питать все без